

Теория и методика обучения и воспитания
Methods of training and education

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-6-19-30

УДК 37.018.26

Бугакова Марина Викторовна

МБОУ СОШ № 58

Краснодар, Россия

bugakova-mv@mail.ru

Владлен Константинович Игнатович

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>

e-mail: vign62@mail.ru

Игнатович Светлана Сергеевна

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

e-mail: ssign67@mail.ru

Валентина Евгеньевна Курочкина

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

kve7@rambler.ru

**СЕМЬЯ В СИТУАЦИИ ВЫБОРА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ РЕБЕНКА**

Аннотация. В статье представлены результаты исследования ситуации становления внутришкольной системы социально-педагогической поддержки семьи, ориентированной на создание условий эффективного выстраивания индивидуальной образовательной траектории учащихся. Охарактеризованы два основных показателя этой ситуации: мотивационная готовность учащихся к продуктивному участию родителей в образовательном процессе и готовность родителей к реализации определенной воспитательнообразовательной стратегии, служащей ценностно-смысловой основой выбора образовательной траектории ребенка. Охарактеризованы альтернативные стратегии – субъект-объектная и субъект-субъектная. Описаны и проинтерпретированы результаты проведенного опроса учащихся и их родителей. Сделан вывод о том, что ситуация становления внутришкольной системы социально-педагогической поддержки семьи характеризу-

ется высоким уровнем неопределенности, что обуславливает необходимость диалога семьи и школы, направленного на взаимное познание и соразвитие.

Ключевые слова: семья; социально-педагогическая поддержка; проектирование индивидуальной образовательной траектории

Для цитирования: Бугакова М.В., Игнатович В.К., Игнатович С.С. Курочкина В.Е. Семья в ситуации выбора индивидуальной образовательной траектории ребенка. *Педагогика: история, перспективы.* 2020. Том. 3. № 6. С. 19-00
DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-6-19-30

Original article

Bugakova Marina Viktorovna

Secondary School No. 58
Krasnodar, Russia
bugakova-mv@mail.ru

Vladlen K. Ignatovich

Kuban State University
Krasnodar, Russia
Kuban State University
ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>
e-mail: vign62@mail.ru

Svetlana S. Ignatovich

Kuban State University
ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-0479-6117>
e-mail: ssign67@mail.ru
Corresponding author

Valentina E. Kurochkina

Kuban State University
e-mail: kve7@rambler.ru

FAMILY IN THE SITUATION OF CHOOSING AN INDIVIDUAL EDUCATIONAL TRAJECTORY OF THE CHILD

Annotation: The article presents the results of a study of the situation of the formation of intra-school system of socio-pedagogical family support, focused on creating conditions for effective building individual educational trajectory of students. Two main indicators of this situation are characterized: the motivational readiness of students for productive participation of parents in the educational process and the readiness of parents to implement a certain educational strategy that serves as a value-semantic basis for choosing the child's educational trajectory. Alternative strategies – subject-object and subject-subject-are characterized. The results of the survey of students and their parents are described and interpreted. It is concluded that the situation of the formation of the intra-school system of social and pedagogical support for the family is characterized by a

high level of uncertainty, which necessitates a dialogue between the family and the school, aimed at mutual knowledge and co-development.

Keywords: family; social and pedagogical support; designing an individual educational trajectory

For citation: Bugakova M.V., Ignatovich V.K., Ignatovich S.S., Kurochkina V.E. Family in the situation of choosing an individual educational trajectory of the child. *Pedagogy: history, prospects*. 2020. Vol. 3. No. 6. P. 19-30.

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-6-19-30 (In Russ.)

Благодарность: *Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-013-00163 А «Методология и технология социально-педагогической поддержки семьи как субъекта проектирования индивидуальной образовательной траектории ребенка»).*

Acknowledgement: *The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for basic research (project No. 19-013-00163 A "Methodology and technology of social and pedagogical support of the family as a subject of designing an individual educational trajectory of a child").*

Становление семьи в новом для нее качестве субъекта образования – это факт современной действительности, отмеченный во многочисленных исследованиях (М.И. Болотова, П.Б. Бондарев, М.Е. Гошин, В.В. Коробкова, Т.А. Мерцалова, А.Д. Насибуллина, Сабитова Г.В. Санникова А.И. и др.). Субъектность современной семьи проявляется не только в готовности продуктивно взаимодействовать со школой и другими образовательными институтами, но, в первую очередь, в определении целей образования и собственной включенности в образовательный процесс. В более широком смысле речь может идти о стремлении семьи освоить новую для себя позицию субъекта проектирования индивидуальной образовательной траектории ребенка. Отметим сразу, что такие проявления субъектности в большей степени соответствуют условиям неформальных образовательных сред, в которых интересы и образовательные потребности ребенка первичны по отношению к содержанию изучаемого учебного материала. Именно такие образовательные среды в наибольшей степени благоприятствуют сохранению психического здоровья ребенка, социализация которого осуществляется в ситуациях с высоким уровнем стрессогенности [1]. В этой связи вопросы взаимодействия с семьями учащихся, реализуемого в процессе их социально-педагогической поддержки, часто относят к компетенции учреждений дополнительного образования [2; 3]. Однако можно предположить, что создание таких неформальных образовательных сред возможно и в условиях общеобразовательных школ, реализующих программы дополнительного образования в соответствии с индивидуальными образовательными потребностями, интересами и склонностями учащихся.

Одна из центральных проблем, возникающих при разработке концепций и моделей социально-педагогической поддержки семьи как субъекта проектирова-

ния индивидуальной образовательной траектории ребенка, связана с ценностно-смысловым самоопределением семьи в выборе стратегических ориентиров в решении вопросов построения этой траектории. Как отмечает А.Г. Асмолов, главным вопросом проектирования образовательных систем на современном этапе социокультурного развития становится вопрос «во имя чего» нужно ребенку получить образование [4]. От того, какие установки и стереотипы понимания собственных детей представлены в сознании родителей, во многом зависят выбираемые ими целевые ориентиры проектирования их индивидуальных образовательных траекторий во взаимодействии с внешними образовательными институтами. Поэтому весьма актуальными становятся способы и средства диагностики этих установок и стереотипов как стартовых условий проектирования моделей социально-педагогической поддержки семьи.

Цель проведенного нами исследования состояла в изучении ситуации становления внутришкольной системы социально-педагогической поддержки семьи, ориентированной на создание условий эффективного выстраивания индивидуальной образовательной траектории учащихся с использованием ресурсов неформального образования. К показателям этой ситуации были отнесены, с одной стороны, мотивационная готовность учащихся к осуществлению совместной творческой деятельности с родителями в создаваемых на базе школы объединений дополнительного образования, с другой стороны, готовность родителей к реализации в отношении своих детей разного возраста определенной воспитательно-образовательной стратегии.

Для достижения поставленной цели был проведен опрос учащихся и их родителей. Были использованы анкеты смешанного типа. Анкета учащихся содержала три основных вопроса, направленных на выявление наиболее привлекательных для них сторон школьной жизни, их потребности в творческих занятиях и их отношения к возможному участию в образовательном процессе родителей. Анкета родителей содержала вопросы, касающиеся их общего отношения к школе, но среди них были два вопроса, направленных на выявление их предрасположенности к выбору определенной воспитательно-образовательной стратегии. В первом случае вопрос касался проблем воспитания и образования детей, которые являются наиболее актуальными для отвечавших родителей. Во втором случае им было предложено выразить (в баллах) свое отношение к ряду высказываний, касающихся целей, ценностей и норм взаимоотношения детей и родителей.

Мы исходили из того, что семейные воспитательно-образовательные стратегии могут базироваться на двух альтернативных подходах. Первый из них базируется на субъект-объектных воздействиях родителей на ребенка. Можно выделить следующие характерные признаки данной стратегии: «утилитарное» отношение к детям как к средствам воспроизводства ценностей и запрограммированного взрослыми образа жизни; ориентация на адаптивные модели социализации ребенка, основанные на трансляции жизненного опыта в виде готовых знаний, представлений, правил и норм поведения; готовность к использованию принудительных методов воспитания, базирующихся на минимизации уровня самостоятельности ребенка. Альтернативная стратегия реализуется в широком спектре субъект-субъектных взаимодействий детей и родителей и отличается следующими характеристиками: «культурное» отношение к ребенку как к субъекту жизни, имеющему внутреннюю тенденцию к творческой самореализации; ориентация на неадаптивные стратегии социализации, основанные на совместном с ребенком

решении проблем становления его индивидуальности; готовность к сотрудничеству с детьми, в процессе которого происходит сораствление взрослого и ребенка.

Проведенное исследование позволило получить следующие результаты.

Установлено, что преобладающим мотивом посещения школы учащихся всех возрастов выступает общение с друзьями (72,5 % в начальной, 90 % в основной и полной средней школе). Собственно познавательные мотивы занимают второе место, однако степень их выраженности снижается по мере взросления детей: в начальной школе они выражены у 53,6 % учащихся, в основной школе – у 48,4 %, в полной средней школе – у 42,2 % опрошенных. Все прочие мотивы выражены в меньшей степени, хотя их спектр весьма широк: возможность подготовиться ко взрослой жизни и выбрать будущую профессию (30,4 % в начальной, 28,6 % в основной и 15,6 % в полной средней школе); общение с учителями (30 %, 17,6 % и 22,2 % соответственно); занятия интересным делом во внеурочное время (24,6 %, 20,9 % и 22,2 % соответственно); возможность чувствовать себя уверенным и самостоятельным (11,6 %, 15,4 % и 11,1 % соответственно); возможность самовыражаться и выступать перед другими людьми (14,5 %, 6,6 % и 8,9 % соответственно). Об отсутствии мотивации участия в школьной жизни заявили 11,6 % учащихся начальной, 15,4 % основной и 31,1 % полной средней школы.

Весьма широк спектр вызывающих интерес у учащихся видов внеурочной деятельности. С разной степенью выраженности он включает в себя стремление «делать что-то своими руками», сценическое и танцевальное искусство, решение интересных творческих задач, проведение научных исследований, съемку анимационных и видеофильмов и т.д. При этом наиболее востребованными видами деятельности выступают «деланье своими руками», туризм и создание мультфильмов – в начальной школе (48,6 %, 42,9 % и 34,3 %), (на последующих ступенях обучения интерес к этим видам деятельности до некоторой степени ослабевает); занятия спортом – на всех ступенях обучения (47,1 %, 48,4 % и 50 % соответственно); подготовка и проведение праздников – особенно в начальной (25 %) и полной средней (20 %) школе.

Проявленное учащимися отношение к возможному участию в образовательном процессе школы их родителей показывает, что единства мнений по этому вопросу нет. Основные разногласия возникают по таким оппозициям, как «потребность в помощи – потребность в самостоятельности», «родительская оценка – родительский контроль» и «открытость – замкнутость детско-родительских отношений». Так, 63,8 % учащихся начальной, 50,5 % основной и 77,8 % полной средней школы заявляют, что участие родителей в образовательном процессе «помогает мне лучше учиться и справляться с трудностями». В то же время 37,2 % младших школьников, 11 % подростков и 22,2 % старшеклассников считают, что присутствие родителей «стесняет и мешает чувствовать себя самостоятельным». Объясняют свое желание видеть родителей в школе тем, что «оценка моих успехов со стороны родителей для меня очень важна» 31,9 % учащихся начальной, 41,8 % основной и 42,2 % полной средней школы. Но еще 20,3 % младших школьников, 27,5 % подростков и 22,2 % опрошенных старшеклассников утверждают, что не хотят, чтобы родители контролировали их во время занятий. О том, что участие родителей в школьной жизни «помогает мне улучшить отношение с ними», заявляют 27,6 % учащихся начальной, 28,6 % основной и 8,9 % полной средней школы. При этом 20,3 % младших школьников, 17,6 % подростков и 11,1 % старшеклассников утверждают, что «если мои родители будут вмешиваться в мою школьную

жизни, они могут узнать обо мне то, о чем я не хочу им сообщать». Затруднились определить свою позицию по данному вопросу 8,7 % младших школьников, 12,1 % подростков и 31,1 % старшекласников.

Далее мы перейдем к рассмотрению результатов опроса родителей. Как было сказано, его целью выступало выявление предпосылок ориентации семьи на определенный тип воспитательно-образовательной стратегии. Первый вопрос был связан с выделением приоритетных проблем современной семьи, связанных с воспитанием и образованием детей. Респондентам были предложены варианты ответов, которые по своей сути говорят об их приверженности той или иной стратегии. Так, субъект-объектной («охранительной») стратегии в большей степени отвечают проблемы, связанные с защитой детей от вредоносных влияний «улицы», Интернет-зависимости, а также враждебной идеологии, наносящей урон сохранению собственных культурных традиций. При доминировании субъект-субъектной («развивающей») стратегии родителей, в первую очередь, могут волновать проблемы развития у детей самостоятельности и ответственности, обеспечения доступности для них качественного образования, а также проблемы, непосредственно относящиеся к становлению гармоничных, субъект-субъектных отношений с ребенком (выбор правильных ориентиров воспитания детей в сложных современных условиях жизни, нахождение взаимопонимания с детьми).

Распределение полученных ответов респондентов на этот вопрос показано на рис. 1 («Общее» – общее количество респондентов, выбравших данный ответ, «МШ» – ответы родителей, воспитывающих детей младшего школьного возраста, «П» – подросткового возраста и «С» – старшего школьного возраста).

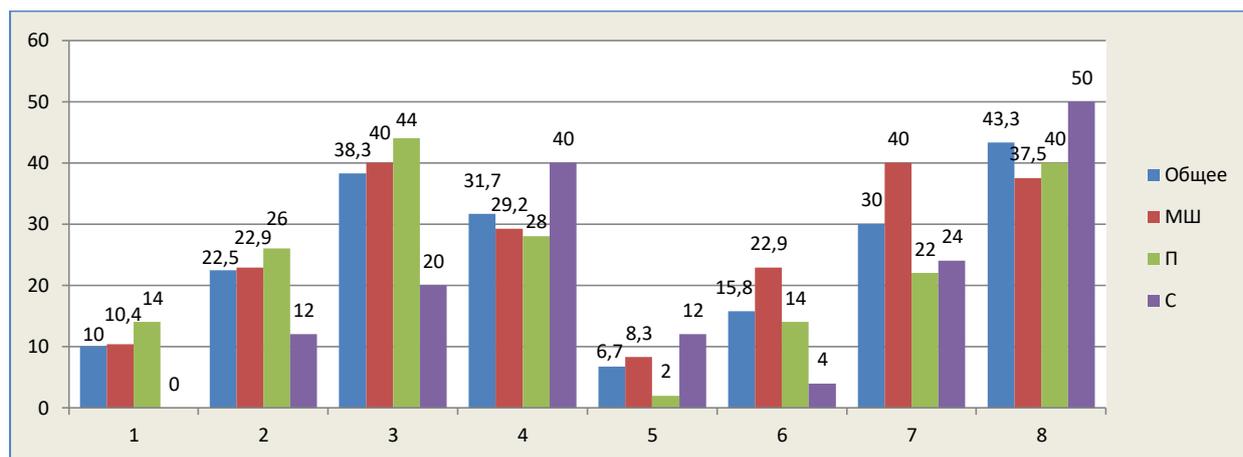

Рис. 1. Ответы родителей на вопрос анкеты «Какие проблемы, связанные с воспитанием Ваших детей, наиболее актуальны сегодня для Вашей семьи?» (%)

Figure 1. Parents' answers to the questionnaire question "What problems related to the upbringing of your children are most relevant for your family today?" (%)

Примечание:

1. Нахождение взаимопонимания с детьми и построение гармоничных детско-родительских отношений.

2. Защита детей от вредных влияний «улицы» и агрессивной информационной среды.

3. Преодоление Интернет-зависимости детей.

4. Доступность для детей современного, качественно образования, которое поможет им достичь социального успеха.
5. Воспитание патриотизма и сохранение культурных традиций в условиях засилья чуждой идеологии.
6. Выбор правильных ориентиров воспитания детей в сложных современных условиях жизни.
7. Развитие у детей самостоятельности и ответственности.
8. Никаких особых проблем у нашей семьи нет.

Нетрудно заметить, что родителей, принявших участие в опросе, не объединяет какая-либо одна из указанных стратегий. Более того, 43,3 % респондентов заявили о том, что у них нет никаких проблем, связанных с воспитанием и образованием детей. В наибольшей степени это характерно для семей, в которых воспитываются дети старшего школьного возраста. В остальных случаях самой значимой проблемой выступает преодоление интернет-зависимости детей разного возраста (38,3 %), своего пика она достигает в семьях, воспитывающих подростков (44 %). Однако следующей по значимости проблемой становится обеспечение для детей доступности качественного образования, приводящего их к социальной успешности (31,7 %). Наиболее остро эта проблема начинает осознаваться, когда дети достигают старшего школьного возраста (40 %).

Приблизительно в той же степени волнует родителей проблема развития самостоятельности и ответственности детей (30 %), больше всего это характеризует семьи, в которых растут дети младшего школьного возраста (40 %). По степени выраженности эти две проблемы, внимание к которым свидетельствует о преобладании субъект-субъектной («развивающей») стратегии, превосходят опасения по поводу вредного влияния «улицы» и агрессивной информационной среды (22 %) и засилья «чуждой идеологии» (6,7 %), говорящие об «охранительной» стратегии. В то же время всего лишь 10 % опрошенных родителей выделяют как значимую проблему нахождения взаимопонимания с детьми и построения гармоничных детско-родительских отношений. Характерно то, что данная проблема вообще не отмечена родителями, воспитывающими старшеклассников, хотя в современных условиях «разрыв» между субъектным опытом ребенка этого возраста и его родителей может быть очень значительным и выступать источником взаимного непонимания.

Отмеченная противоречивость ситуации выбора современной семьей адекватной воспитательно-образовательной стратегии в отношении своих детей разного возраста проявляется и при анализе оценок, выражающих согласие / несогласие родителей с предложенными высказываниями. Варианты этих высказываний также соответствовали разным стратегиям. Так, субъект-субъектной стратегии «отвечали» высказывания:

- будущее наших детей принадлежит только им самим, родители не вправе навязывать им свою волю при принятии жизненно важных решений;
- дети с самого раннего возраста могут быть в чем-то умнее и опытнее своих родителей;
- если дети в чем-то перечат своим родителям, это повод, чтобы сесть за «стол переговоров» и разобраться, в чем они друг друга не понимают;
- добиться уважения от собственного ребенка – это задача, которую родители должны решить в процессе его воспитания.

Противоположной стратегии были сопоставлены высказывания:

- родители должны хорошо воспитывать своих детей, прежде всего, для того чтобы в старости они им помогли и заботились о них;
- для того, чтобы ребенку было хорошо, когда он вырастет, он с самого детства должен учиться жизни у своих родителей;
- главная задача родителей – добиться того, чтобы дети их всегда слушались, тогда все остальное пойдет хорошо;
- дети должны безоговорочно уважать своих родителей и других старших членов семьи уже потому, что они старшие.

Полученные результаты опроса представлены на рис. 2 (условные обозначения те же, что и в предыдущем случае).

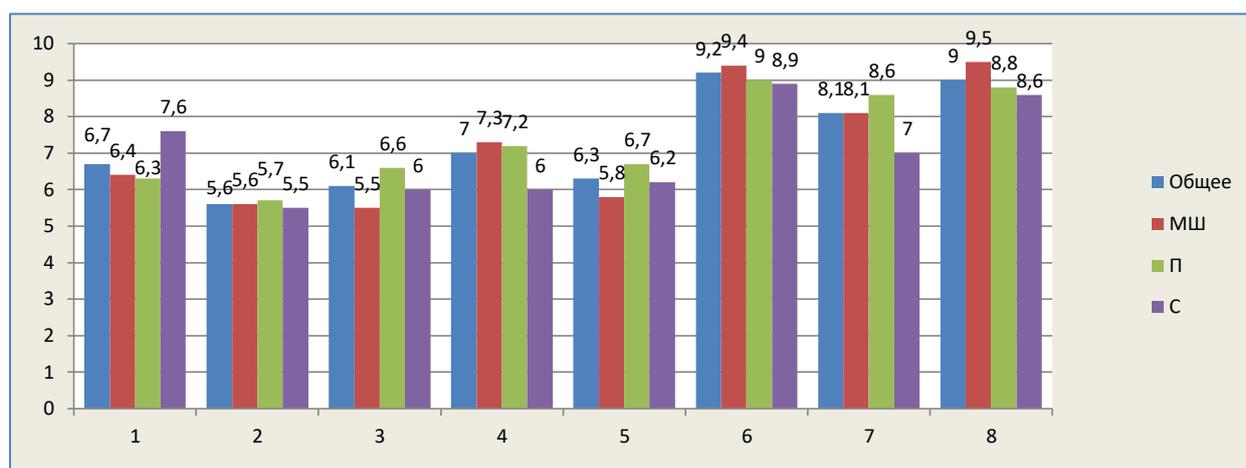

Рис. 2 Распределение ответов на вопрос: «Выразите свое согласие / несогласие со следующими высказываниями» (показан средний балл)

Figure 2 Distribution of answers to the question: "Express your agreement / disagreement with the following statements" (the average score is shown)

Примечание:

1. Родители должны хорошо воспитывать своих детей, прежде всего, для того чтобы в старости они им помогли и заботились о них
2. Будущее наших детей принадлежит только им самим, родители не вправе навязывать им свою волю при принятии жизненно важных решений
3. Для того, чтобы ребенку было хорошо, когда он вырастет, он с самого детства должен учиться жить у своих родителей
4. Дети с самого раннего возраста могут быть в чем-то умнее и опытнее своих родителей
5. Главная задача родителей – добиться того, чтобы дети их всегда слушались, тогда все остальное пойдет хорошо
6. Если дети в чем-то перечат своим родителям, это повод, чтобы сесть за «стол переговоров» и разобраться, в чем они друг друга не понимают
7. Дети должны безоговорочно уважать своих родителей и других старших членов семьи уже потому, что они старшие
8. Добиться уважения от собственного ребенка – это задача, которую родители должны решить в процессе его воспитания

Нетрудно заметить, что и здесь единство мнений опрошенных родителей

не просматривается сколь-нибудь отчетливо, поскольку высказывания, относящиеся к противоположным воспитательно-образовательным стратегиям, оценены респондентами на практически одинаковом уровне согласия. Это обстоятельство может говорить, с одной стороны, о поляризации мнений опрошенных родителей, их разделенности на два «противоположных лагеря», с другой стороны, о низком уровне дифференцированности в их сознании противоположных взглядов на цели, ценности и нормы воспитания ребенка в семье. Так, наиболее высокую оценку (9,2 и 9,0 баллов соответственно) получили высказывания №№ 6 и 8, относящиеся к субъект-субъектной стратегии. При этом доля родителей, полагающих, что будущее наших детей принадлежит только им самим, родители не вправе навязывать им свою волю при принятии жизненно важных решений, значительно меньше, средний балл по этой позиции составляет 5,6. Весьма высоко оценено родителями высказывание № 7 о том, что дети должны безоговорочно уважать своих родителей и других старших членов семьи уже потому, что они старшие (средний балл 8,1). В остальном же баллы, набираемые противоположными по своей стратегической принадлежности высказываниями, приблизительно одинаковы.

Переходя к интерпретации полученных данных, можно отметить следующее.

Мотивация учащихся всех возрастов в первую очередь затрагивает сферу межличностного общения. Собственно познавательная мотивация, хотя и носит достаточно выраженный характер, все же уступает мотивации общения. Кроме того, отчетливо наблюдается тенденция ее понижения к старшему школьному возрасту. В то же время в разной степени выраженности представлены и другие мотивы учащихся, связанные с подготовкой к выбору будущей профессии, творческими занятиями, обретением самостоятельности. Уже само по себе существование этих мотивов говорит о потенциальных возможностях преобразования образовательной среды школы и ее ориентации на удовлетворение различных индивидуальных потребностей учащихся. В то же время невысокий уровень выраженности этих мотивов свидетельствует о далеко не полной удовлетворенности учащихся событиями школьной жизни и о том, что существующих сегодня условий развития различных видов творческой деятельности учащихся по интересам недостаточно. В частности, мало удовлетворяется характерная для проживаемого возраста потребность учащихся в самовыражении, их желание быть услышанными другими людьми.

Диапазон интересующих учащихся видов творческой деятельности весьма широк, но, по всей видимости, в их сознании мало представлена возможная связь повседневной школьной жизни, в которой преобладают компоненты формального образования, в первую очередь, уроки, и творческих занятий, требующих организации неформальной образовательной среды. Именно здесь нам видится главная ниша, которая может быть заполнена участием семьи в образовательном процессе. Стремление учащихся осваивать специфические виды творческой деятельности, мало связанные с обычными учебными предметами, рассматривается как важная предпосылка становления разнообразных культурных практик на основе сотрудничества детей и взрослых.

Не менее важной предпосылкой для этого выступает позитивное отношение большинства учащихся к возможности участия их родителей в образовательном процессе. Однако необходимо учитывать, что на это отношение сильно влияет то, в чем именно может состоять это участие, и как при этом будут строиться

отношения детей и взрослых. Наиболее перспективными здесь являются отношения, основанные на поддержке проявлений собственной активности учащихся и неформальном оценивании их творческих достижений.

Наиболее проблемной выглядит ситуация, связанная с выбором родителями устойчивой воспитательно-образовательной стратегии, на основе которой могут быть выделены ценностно-смысловые основания при проектировании индивидуальных образовательных траекторий детей в семье и во взаимодействии с внешними образовательными институтами. В сознании значительной части родителей одновременно сосуществуют две альтернативные стратегии, в результате чего ситуация определения ребенком своей собственной позиции характеризуется высоким уровнем неопределенности. С одной стороны, родители заинтересованы в развитии самостоятельности и ответственности своих детей, получении ими качественного образования и, в целом, налаживании с ними гармоничных отношений. С другой стороны родители стремятся оградить своих детей от внешних влияний (включая Интернет, который в этом случае не ассоциируется у них с образовательным ресурсом) и передать им свой собственный опыт как базу для построения собственной жизненной карьеры. Можно предположить, что эта противоречивая ситуация отражает дисбаланс осознаваемых и неосознаваемых мотивов, лежащих в основании детско-родительских отношений. Мотивы, характерные для субъект-субъектной стратегии связаны с эксплицитными представлениями о целях и ценностях семейного воспитания, присущих современному обществу. Они усвоены определенной частью родителей как современные и «правильные» представления, однако не выступают подлинными регуляторами в общении с детьми. В конкретных же ситуациях, требующих принятия ответственных родительских решений, преобладают имплицитные представления о ребенке как об объекте трансляции родителями собственного жизненного опыта и контроля его усвоения.

В целом, можно заключить, что ситуация становления внутришкольной системы социально-педагогической поддержки семьи как субъекта проектирования индивидуальной образовательной траектории ребенка в настоящее время характеризуется высокой степенью неопределенности. Поэтому взаимодействие семьи и внешних образовательных институтов должно носить характер диалога, направленного на поиск нового содержания и способов этого взаимодействия, на взаимное познание и соразвитие в целостном культурно-образовательном пространстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мамбеталина А.С. Дополнительное образование как важнейшая подсистема непрерывного образования // Педагогика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 1. № 2. С. 35–38. URL: <http://dpo-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/41>
2. Болотова М.И., Насибуллина А.Д. Основные направления социально-педагогической поддержки семьи в учреждении дополнительного образования детей // Здоровье семьи - 21 век: электронное периодическое издание. 2010. № 4. URL: http://www.fh-21.perm.ru/download/5_1.pdf. (Дата обращения 26.07.2019).
3. Гребенникова В.М., Игнатович В.К., Игнатович С.С., Чолакян К.Д. К вопросу о современных практиках социально-педагогической поддержки семьи как

субъекта проектирования индивидуальной образовательной траектории ребенка // Педагогика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 2. № 3. С. 7–19. URL:<http://dpo-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/56>

4. Асмолов А.Г. Гонки за будущим: образование как индустрия возможностей // Учительская газета. № 35(10688) от 29 августа 2017 г. URL: <http://www.firo.ru/> (Дата обращения 20.09.2017).

REFERENCES

1. Mambetalina Alia S. Supplementary education as the most important subsystem of continuous education. Pedagogy yesterday, today, tomorrow. 2019. Vol. 1. no. 2. PP. 35-38. (In Russ.,). URL: <http://dpo-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/41>
2. Bolotova, M. I., A. Nasibullina D. The Main directions of socio-pedagogical family support in establishment of additional education of children // family Health - the 21 century: e-periodical. 2010. № 4. URL:http://www.fh-21.perm.ru/download/5_1.pdf. (Accessed 26.07.2019).
3. Grebennikova V.M., Ignatovich V.K. , Ignatovich S.S., Cholakyan K.D. On the question of modern practices of socio-pedagogical support of the family as a subject of designing the individual educational trajectory of the child. Pedagogy yesterday, today, tomorrow. 2019. Vol. 2. no. 3. PP. 7-19. (In Russ.,). URL:<http://dpo-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/56>
4. Asmolov A. G. Races for the future: education as an industry of opportunities. Uchitelskaya gazeta. No. 35(10688) of August 29, 2017 URL. <http://www.firo.ru/> (Accessed 20.09.2017).

Информация об авторах: Бугакова Марина Викторовна bugakova-mv@mail.ru
магистр педагогики, директор МБОУ СОШ № 58, Краснодар, Россия

Игнатович Владлен Константинович - доцент, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии, факультет педагогики психологии и коммуникативистики, научный руководитель ЦДО «Хоста» г. Сочи, эксперт АНО ДПО Институт проблем образовательной политики «Эврика»,
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>,
e-mail: vign62@mail.ru

Игнатович Светлана Сергеевна - доцент, канд. пед. наук, Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-0479-6117>
e-mail: ssign67@mail.ru
Автор, ответственный за переписку.

Курочкина Валентина Евгеньевна - кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, факультет педагогики психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
e-mail: kve7@rambler.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Bugakova Marina Viktorovna - Master of Pedagogy, Director of Secondary School No. 2458

Vladlen K. Ignatovich- Cand. ped Sciences, Assoc. of the Kuban State University, expert of ANO DPO Institute for Educational Policy Problems "Evrika",
Krasnodar, Russia
Kuban State University
ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>
e-mail: vign62@mail.ru

Svetlana S. Ignatovich - Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences.
Kuban State University
ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-0479-6117>
e-mail: ssign67@mail.ru
Corresponding author

Valentina E. Kurochkina - PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of General and Social Psychology, Faculty of Pedagogy of Psychology and Communication Studies,
Kuban State University
e-mail: kve7@rambler.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 15.11.2020
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 21.12.2020
Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2020

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов./ The authors declare no conflicts of interests